

АРХЕОЛОГИЯ

СЛЕДЫ РАННЕГО ПАЛЕОЛИТА НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

Ю.Б. Сериков

Представлены сведения о единичных каменных изделиях, покрытых толстой патиной. Они обнаружены на переотложенных местонахождениях раннего палеолита, иногда встречаются в составе поздних комплексов, куда попали в качестве минерального сырья для последующей реутилизации или в качестве сакральных древностей. Среди патинированных изделий выделяются ручные рубила, бифасы, скребла, массивные отщепы. Типы изделий, технология их изготовления и глубокая патина позволяют отнести их раннему палеолиту.

Ранний палеолит, переотложенные памятники, рубила, бифасы, скребла, патина, вторичное использование древних предметов.

Природные условия различных эпох плейстоцена и их изменения на территории Урала изучены только в общих чертах. Степень изученности для различных регионов различна. По многим вопросам (размеры оледенений, синхронность оледенений и морских трансгрессий, существование подпрудных водоемов и др.) до сих пор нет единого мнения. Тем не менее изменения в оценке палеогеографии Урала пробили брешь в точке зрения о недоступности его территории в эпоху раннего палеолита. Этому способствуют и постоянно накапливающиеся материалы раннепалеолитических памятников.

Первоначальное заселение Урала и Среднего Зауралья в частности было длительным и сложным процессом. Оно совершалось в разное время и с различных территорий. Долгое время считалось, что из-за водно-ледниковых барьеров заселение Урала не могло произойти ранее микулинского межледниковья. Этот традиционный взгляд на недоступность данной территории в раннепалеолитическую эпоху сыграл отрицательную роль в развитии уральского палеолитоведения и на несколько десятков лет задержал введение в научный оборот новых материалов по первоначальному освоению региона.

Сегодня считается, что древний человек мог проникнуть на Урал уже во времена лихвинского межледниковья. Это межледниковье пришло на смену окскому оледенению и характеризовалось теплым и влажным климатом. Оно было продолжительнее всех последующих, поэтому эта эпоха была благоприятной для расселения древних людей в том числе и на территории Урала.

Первый раннепалеолитический памятник на территории Урала был открыт еще в 1955 г. — Старо-Тукмалинское местонахождение в Республике Башкортостан. Костеносный горизонт находился на глубине 9,5 м, однако в то время данная информация не привлекла особого внимания [Котов, 2009, с. 23]. Большую известность имела стоянка Мысовая, открытая в 1961 г. на оз. Карабалакты. Комплекс каменных изделий был разделен на две группы — ашельского и мустьерского возраста [Бадер, Матюшин, 1974].

На западном склоне Урала известны местонахождения каменных изделий в совместном залегании с костями трогонтериевого слона — Харутино на р. Адзьве (Республика Коми) и Ельники II на берегу Камского водохранилища (Пермский край) [Павлов, 1996, с. 44, 68].

В настоящее время раннепалеолитические комплексы (к сожалению, в большинстве случаев переотложенные) известны на всем протяжении Урала. Харутино находится на 67° с.ш. В Среднем Приуралье на размываемых берегах Камского и Воткинского водохранилищ выявлены целые серии раннепалеолитических местонаждений (Слудка, Ганичата I и II, Тупица, Борисово, Сосновка, Большой Глухой и др.) [Павлов, 1996, с. 34–71]. Не меньше раннепалеолитических местонаждений известно и на Южном Урале (Долина I и II, Карышкино 5, Улек-Хазы 6, Кызыл-Яр 2, 4, 13 и др.) [Котов, 2009, с. 23–29].

Все памятники, которые можно отнести к раннему палеолиту, на территории Среднего Зауралья представлены переотложенными местонахождениями в основном с единичными наход-

Следы раннего палеолита на территории Среднего Зауралья

ками. В настоящее время известно 16 местонахождений, на которых собрано около 180 каменных изделий.

Самый крупный комплекс обнаружен в 1954 г. местным краеведом-минерологом П.Э. Рикертом на северо-восточном склоне горы Голый Камень — Гальянская стоянка (рис. 1, 6). Гора находится на юго-западной окраине г. Нижнего Тагила. Ее абсолютная отметка +364, но над окружающей поверхностью она возвышается на 150 м. В плане гора почти круглая, ее диаметр по подошве составляет около 8,5 км. Очертания горы плавные, ближе к вершине она вздымается куполом, завершающимся скалистым шиханом высотой до 15 м. С юга и юго-запада гора омывается левым притоком р. Тагил — р. Леба. С северо-востока к горе примыкает Гальянский торфяник — бывшее проточное озеро. Расстояние от вершины до торфяника — 1,8 км.

Все находки (117 экз.) собраны на прилегающем к торфянику северо-восточном склоне горы. Пятью локализованными местонахождениями они тянутся на 180 м вдоль берега торфяника и на такое же расстояние поднимаются вверх по склону горы. Высшая точка находок от уровня торфяника отстоит на 35–40 м по вертикали. Все изделия покрыты слоем патины толщиной 1–2 мм. Причем патина покрывает и обработку изделий. По определению П.Э. Рикерта, все изделия изготовлены из окремнелых туфов различной степени силификации. Эти туфы встречаются повсеместно выше по склону в выходах скал. Именно они слагают в основном массив горы Голый Камень [Кипарисова, 1956, с. 121]. Работы автора позволили уточнить определения П.Э. Рикерта. Выяснилось, что древние орудия изготовлены из двух видов сырья. Одна порода при современном сколе показывает под патиной темно-коричневый цвет, это и есть окремненный туф. А вторая порода при сколе обнажает темно-зеленый цвет с включениями темных крапинок. Петрограф Лайской геологоразведывательной партии И.А. Завалишина определила ее как «авлевротуфы порфиринов» (полное название — авлевротуфы андезитовых, андезитодацитовых порфиринов кристалло-витрокластические спекшиеся) [Сериков, 1988, с. 205].

Поскольку в 1954 г. на территории Среднего Зауралья не было известно ни одного палеолитического и мезолитического памятника, Н.П. Кипарисова столь необычный комплекс предварительно отнесла к мезолиту [1956, с. 121–122]. Этим же временем в 1961 г. материалы Гальянской стоянки и Голокаменной мастерской датировала и В.М. Раушенбах [1961, с. 170–171].

В 1988 г. автор опроверг мезолитическую дату макролитов Гальянской стоянки и впервые высказал предположение об их раннепалеолитическом возрасте [Сериков, 1988, с. 206–207]. В том же году вышла совместная работа В.Т. Петрина и автора, в которой публиковались материалы Гальянской стоянки и обосновывалась их раннепалеолитическая датировка [Петрин, Сериков, 1988].

Коллекция Гальянской стоянки в настоящее время состоит из 104 каменных изделий. Типологически ее можно разделить на несколько категорий: изделия первичного раскалывания (преформы и нуклеусы), орудия (скребла, остроконечник, нож) и отходы производства (технические вертикальные и горизонтальные сколы, пластины, отщепы и обломки).

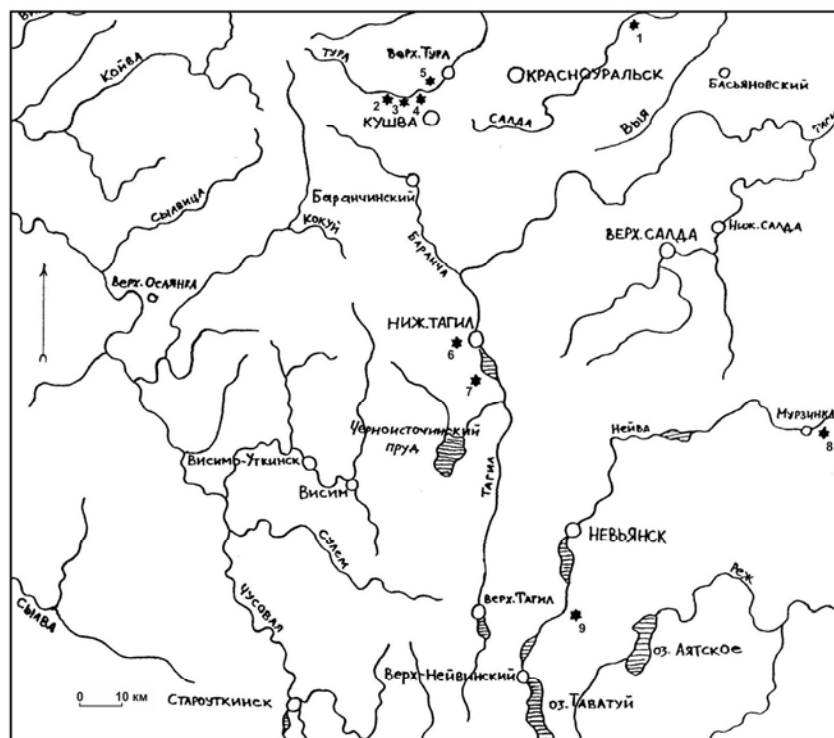
Преформы (28 экз.) представлены кусками, для которых характерно наличие апробирующих сколов. Иногда они имеют упорядоченный характер в виде параллельных сколов.

Наиболее выразительными изделиями в коллекции являются нуклеусы (4 экз.). Один нуклеус подтреугольной формы, изготовлен из плитки камня длиной 14,7 см (рис. 1, 2). Ударная площадка его сильно скошена, негативы сколов свидетельствуют о веерообразном принципе расщепления. По всей видимости, нуклеус еще использовался в качестве ударного и рубящего орудия, на что указывают сработанные участки на широком конце и одном из боковых краев изделия.

Второй нуклеус — многоплощадочный. Для его изготовления использована плиточная форма длиной 14,5 см. Ударными площадками служили плиточные поверхности, с которых снимались широкие укороченные сколы.

Нуклеусы параллельного принципа расщепления (2 экз.) изготовлены из плиток окремнелого туфа длиной 11–13 см. Первый нуклеус двухплощадочный, монофронтальный. Фронт скалывания расположен на узкой стороне, ударная площадка находится под прямым углом к плоскости скалывания. Второй нуклеус полностью аналогичен первому, но немного меньше его по размерам.

Приемы первичного расщепления достаточно многообразны. Но если учитывать так называемые технические сколы (вертикальные — 4 экз. и горизонтальные — 2 экз.), принадлежащие явно нуклеусам параллельного принципа расщепления, то следует признать, что техника параллельного расщепления заметно доминирует.

1

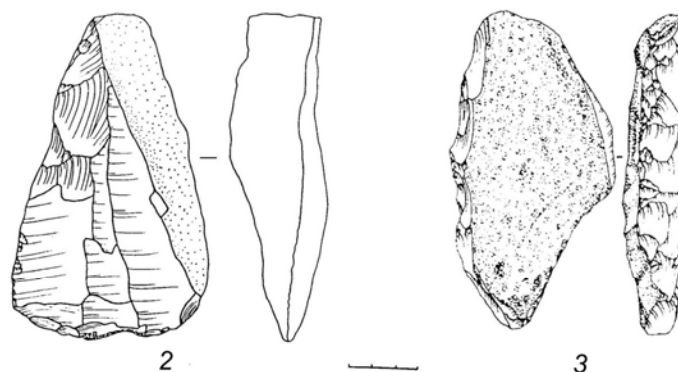

Рис. 1. Карта-схема раннепалеолитических местонахождений Среднего Зауралья (1) и каменные изделия Гальянской стоянки (2, 3):

1 — Прокопьевская Салда VI; 2 — Гаревая II; 3 — Уральские Зори-болото; 4 — Уральские Зори III; 5 — Уральские Зори V; 6 — местонахождения на горе Голый Камень; 7 — местонахождения на Горбуновском торфянике; 8 — Амбарка I; 9 — местонахождения Шайтанского озера.

Среди орудий большая часть изделий (10 экз.) относится к скреблам. Практически все они изготовлены на плитках. Скребла достаточно сильно различаются между собой размерами и характером расположения и оформления рабочего края (рис. 1, 3). Довольно интересно скребло высокой формы, изготовленное из коричневого кремнистого туфа (рис. 2, 1). Его рабочий край имеет зубчато-выемчатую форму; возможно, орудие имело многофункциональное назначение.

Еще одно изделие можно определить как остроконечник. Он имеет небольшие размеры — 5,5 см в длину. Ударный бугорок убран подтеской со стороны брюшка. Один боковой край остроконечника для придания ему формы обработан крупной ретушью со спинки.

Следы раннего палеолита на территории Среднего Зауралья

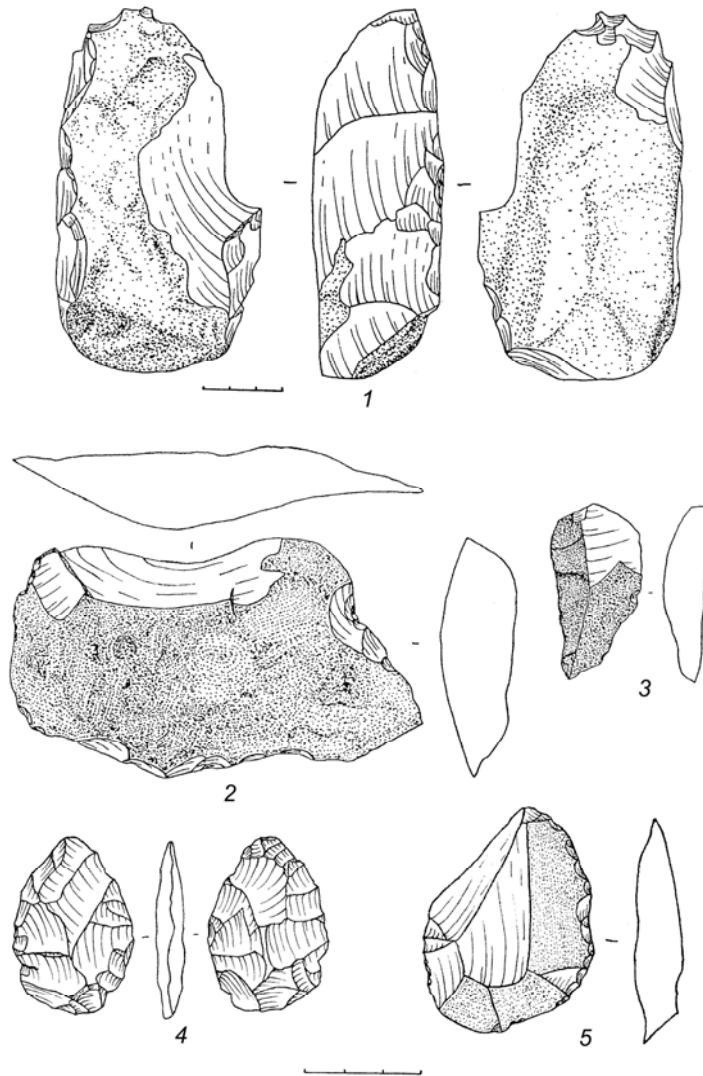

Рис. 2. Раннепалеолитические изделия Среднего Зауралья:
1 — Гальянская стоянка; 2 — Голокаменная мастерская; 3 — Голый Камень-шихан; 4 — Южный шихан;
5 — Шайтанский шихан.

Нож с обушком также небольших размеров. Ретушь нанесена по одному из краев и имеет двусторонний характер.

Семь предметов имеют вторичную эпизодическую подработку. Ретушь носит утилизационный характер.

Пластины (2 экз.) представлены массивными экземплярами, имеют неправильную огранку.

Отщепы (22 экз.) и обломки (14 экз.) связаны с первичным расщеплением камня и отличаются друг от друга лишь размерами.

Подводя итоги описания каменного инвентаря, необходимо отметить, что 39,2 % изделий связаны с первичным расщеплением, 33,3 % представляют собой отходы производства и 27,5 % можно отнести к орудиям.

Появление каменных изделий на склонах Голого Камня явно связано с выходами кремнистых пород, которые использовались человеком на протяжении длительного времени. Однако соотношение различных категорий каменных изделий внутри комплекса показывает, что он не мог принадлежать только мастерской. Около трети (27,5 %) орудий свидетельствуют о поселенческом характере памятника. Поэтому местонахождение на северо-восточном склоне горы (Гальянскую стоянку) можно предварительно определить как поселение-мастерскую [Петрин, Сериков, 1988, с. 34].

Уже после публикации материалов Гальянской стоянки в 1988 г. автору стало известно еще одно орудие, в настоящее время хранящееся в частной коллекции сына первооткрывателя памятника И.П. Рикерта.

Изделие представляет собой средних размеров (10,2×5,5×3,7 см) ручное рубило подтреугольной формы. Оно выполнено из типичного для стоянки кремнистого туфа. Поверхность изделия покрыта глубокой патиной. Рубило изготовлено посредством грубых сколов, образующих в профиле извилистую линию. Один из боковых краев изделия обработан серией мелких сколов. От типичных ашельских рубил его отличают разве что четко выраженная подтреугольная форма и меньшие размеры.

По мнению автора, это не единственное рубило в коллекции Гальянской стоянки. В работе 1988 г. одно подобное изделие опубликовано как нуклеус леваллуа. Оно имеет подтреугольную форму и обработано с двух сторон крупными сколами. Размеры изделия — 11,5×8,0×4,2 см (рис. 3, 2). В публикациях Н.П. Кипарисовой и В.М. Раушенбах также приводятся рисунки изделий, которые можно интерпретировать как ручные рубила. Н.П. Кипарисова отмечает особенно архаичный вид трех изделий. Одно из них ромбовидной формы с заостренным углом, крупных размеров (около 20×15×10 см) [Кипарисова, 1956, рис. 5, 3] (рис. 3, 3). Второе изделие, размером 12×10×3,3 см, по мнению Н.П. Кипарисовой, очень напоминает остроконечник ашельского типа (рис. 6, 2) [Там же, рис. 5, 1). В.М. Раушенбах одно из изделий Гальянской стоянки характеризует как «орудие, напоминающее по форме палеолитические рубила» [1961, рис. 1, 2].

Учитывая типы изделий и технологию расщепления, можно предполагать, что комплекс Гальянской стоянки не является единовременным в рамках нижнего палеолита.

Следует отметить, что отсутствие на памятнике культурного слоя вынуждает производить датирование комплекса только посредством типологического метода. Шурфы В.М. Раушенбах в 1954 г. не обнаружили культурного слоя. Шурф автора глубиной 2 м в 1995 г. был доведен до скалы, но дал только одну находку: на глубине 0,7 м — отщеп такого же кремневого туфа и с такой же значительной патиной. Но в отличие от остальных изделий Гальянской стоянки отщеп не имел заглаженных граней, а выглядел достаточно свежим. По всей вероятности, он также переотложен, но не находился на поверхности так долго, как остальные.

На склонах Голого Камня выявлено еще три местонахождения с патинированными изделиями: Голокаменная мастерская, Голый Камень III и Голый Камень-шихан.

Летом 1993 г. после сильнейших ливневых дождей склоны Голого Камня во многих местах были размывы на глубину 0,5–0,8 м. В глубоких промоинах на площади Голокаменной мастерской автору удалось собрать свыше десятка сильно патинированных изделий, ничем не отличающихся от макролитов Гальянской стоянки. Коллекция находок содержит только нуклевидные формы и отщепы. Большой интерес представляет раннепалеолитический отщеп размером 15,7×8,2 см, который был использован вторично, но уже в мезолитическую эпоху (рис. 2, 2). Отщеп имеет первичную корку на спинке и хорошо выраженный массивный ударный бугорок на брюшке. Вся его поверхность сильно патинирована, но сколы со стороны спинки (вверху и справа) имеют свежий характер, типичный для мезолитических изделий. К тому же они сняли слой патины и обнажили внутренний цвет породы. Порода эта не кремнистый туф, характерный для Гальянской стоянки, а типичный для мезолитической мастерской голокаменный алевротуф. Подобные случаи использования ранних изделий в более поздние эпохи достаточно известны, и характерны они прежде всего для камнеобрабатывающих мастерских, расположенных у выходов сырья.

Следует отметить, что Голокаменная мастерская расположена на высоте около 30 м над уровнем р. Леба, омывающей Голый Камень с юга и юго-запада, и находится в 1,5 км к югу от Гальянской стоянки.

Еще одно раннепалеолитическое местонахождение находится на южном склоне горы Голый Камень в 1 км к югу от вершины. Оно связано с первой береговой террасой р. Леба и находится на высоте около 10 м над уровнем реки. Здесь на одном из мысов обнаружена кратковременная стоянка эпохи мезолита и средневековья — Голый Камень III. Среди находок — два архаичных отщепа из голокаменского алевротуфа. Один из них слегка патинирован, а второй — с первичной коркой на спинке — имеет такую же толстую патину, как изделия Гальянской стоянки.

На вершине скалистого шихана горы Голый Камень находится святилище, которое функционировало в раннем железном веке и средневековье. В 1996 г. на святилище обнаружено два отщепа архаичного вида. Один из них представляет собой сильно патинированное изделие из

Следы раннего палеолита на территории Среднего Зауралья

голокаменского кремнистого туфа с первичной коркой на спинке (рис. 2, 3). Второй менее патинирован и изготовлен из алевротуфа. Подобные отщепы хорошо известны на Гальянской стоянке, которая располагается ниже по склону горы в 1 км к северо-востоку от святилища. Палеолитические отщепы могли попасть на шихан горы в древнюю эпоху, когда святилища на вершине еще не существовало, либо их принесли на святилище в более позднее время. Этнографические материалы показывают, что местное население с почитанием относилось к древним предметам и часто использовало их в культовой практике [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 159–166].

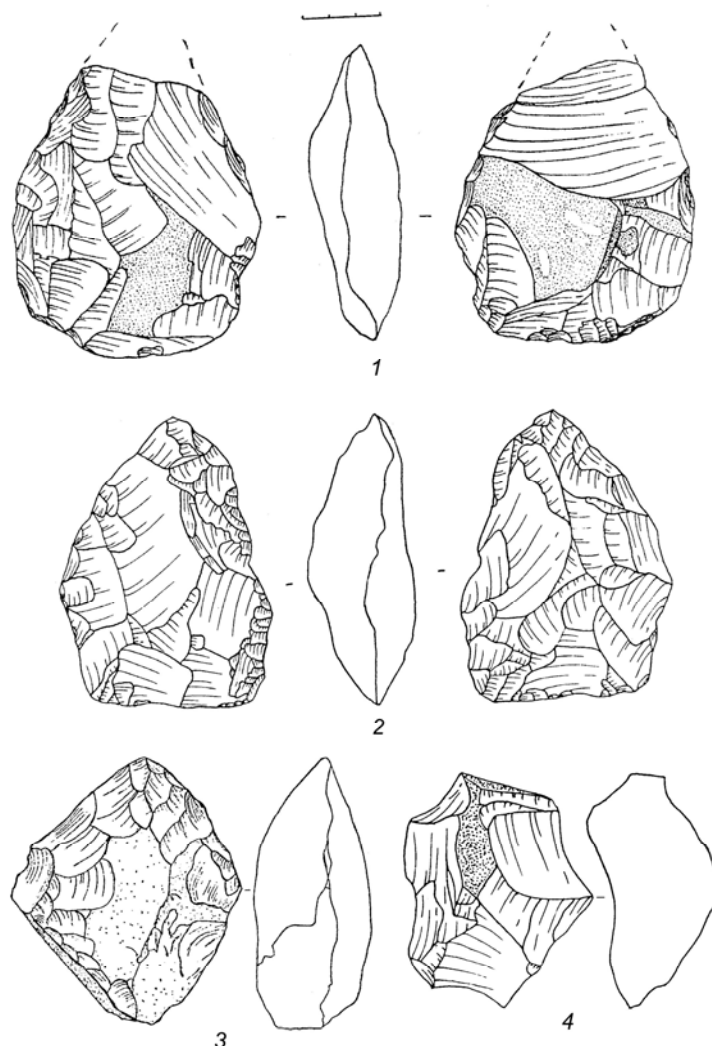

Рис. 3. Раннепалеолитические изделия Среднего Зауралья:
1 — Полуденка I; 2, 3 — Гальянская стоянка; 4 — Амбарка I.

Еще четыре раннепалеолитических комплекса выявлено в верховьях р. Туры (Кушвинский р-н Свердловской обл.), где в 1985–1990 гг. при строительстве Новотуринского водохранилища широко исследовались археологические памятники. Обнаружены они на площади однослойных мезолитических поселений, но к мезолиту явно не относятся.

Стоянка Гаревая находится на правом берегу р. Тура в 450 м ниже по течению от места впадения в нее р. Ближняя Гаревка, в 6 км к северо-западу от г. Кушва Свердловской обл. (рис. 1, 2). Памятник расположен на скалистом мысу высотой от 4 до 6 м. Площадь стоянки не превышает 400 м². Раскопками исследована центральная часть памятника общей площадью 116 м². Культурные остатки залегают сразу под дерном в слое коричневого и буро-коричневого суглинка, мощность которого колеблется от 15 до 40 см. Материком является плотный суглинок с боль-

шой примесью щебня и камня-рухляка или скала. Памятник однослойный и датируется эпохой мезолита.

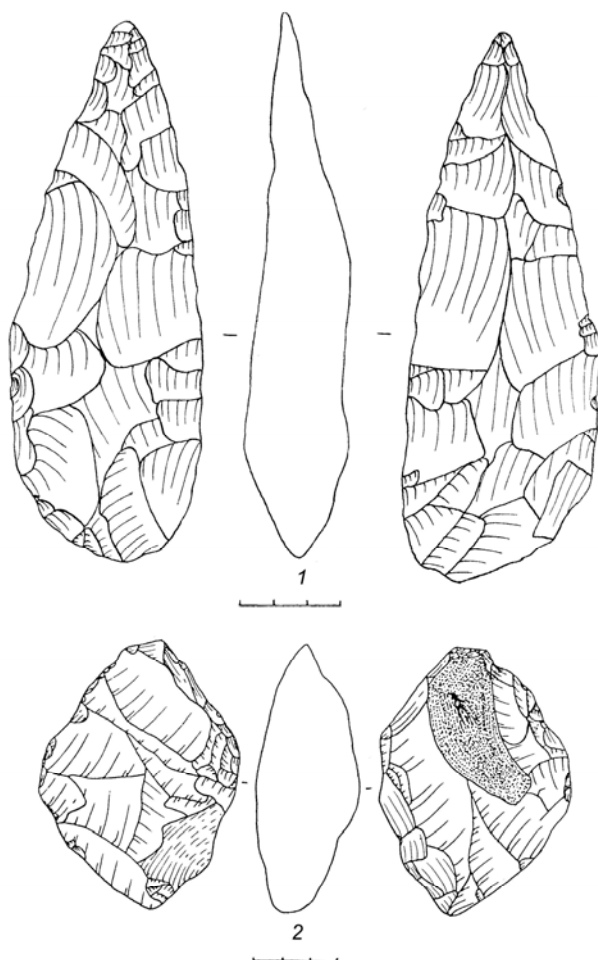

Рис. 4. Раннепалеолитические изделия Среднего Зауралья:
1 — III Береговая стоянка Горбуновского торфяника; 2 — Уральские Зори-болото.

Кроме 1157 мезолитических каменных изделий на стоянке выявлено 36 предметов архаичного облика. Из них 14 изделий имеют нуклевидные формы, 2 — можно отнести к скреблам, 6 — к пластинам, 14 — отщепы. На одном из нуклеусов отмечены следы обработки, которая была произведена в более позднее (мезолитическое) время: сколы сняли слой патины, покрывающей все изделие. Все отщепы массивные, довольно толстые, имеют ударную площадку, расположенную под тупым углом к плоскости скалывания. Архаичный комплекс изделий изготовлен из местных синеватых алевротуфов, грани сколов заглажены, поверхность покрыта глубокой патиной [Сериков, 1998, с. 197].

Сезонное поселение Уральские Зори III расположено не на береговом мысу, а над ним, на склоне горы, на высоте 12–13 м от уровня воды (правый берег р. Туры в 2,6 км по течению ниже Гаревой II) (рис. 1, 4). Площадь памятника не превышает 400 м². Раскопом вскрыто 104 м², получена коллекция находок из 2819 каменных изделий. Культурные остатки залегают сразу под дерном в слое светло-коричневого суглинка мощностью от 15 до 40 см. Материком является плотный бурый суглинок или скала. Как и Гаревая II, памятник однослойный, датируется эпохой мезолита.

На стоянке найдено два архаичных изделия. Одно из них — отщеп алевротуфа с заглаженной поверхностью, второе — скребло. Оно изготовлено на массивном отщепе серо-зеленоватого алевротуфа размером 5,5×5,1×1,3 см. Лезвие скребла оформлено крупной ретушью со стороны брюшка. Фасетки ретуши заглажены и покрыты тонкой патиной, но пять сколов на

Следы раннего палеолита на территории Среднего Зауралья

спинке в верхней части отщепа сняли слой патины. Переоформление орудия могло произойти только в мезолитическую эпоху, так как памятник является однослойным [Сериков, 1998, с. 197]. Следовательно, его первичное использование можно связывать с предыдущей, палеолитической, эпохой, причем с ранним ее этапом, так как на изделиях позднего палеолита на территории Среднего Зауралья патина отсутствует, да и сырье в позднем палеолите использовалось уже другое [Сериков, 1989, с. 33–34].

Еще одно сезонное поселение — Уральские Зори V — находится на левом берегу р. Туры при переходе реки в Верхнетуринский пруд, в 1 км ниже поселения Уральские Зори III (рис. 1, 5). Памятник расположен на хорошо выраженном мысу высотой 3 м, образованном поворотом реки (пруда). Его площадь около 500 м², раскопом 1990 г. вскрыто 120 м². Культурные остатки залегают сразу под дерном в слое светло-коричневого суглинка мощностью 20–25 см. Материалом является плотный буро-коричневый суглинок или скала. Памятник практически однослойный. Основная масса находок (9665 экз.) относится к мезолиту и лишь незначительная — к энеолиту (6 находок) и средневековью (17 находок).

В комплексе находок выделяется массивный отщеп светло-серого алевротуфа размером 8,1×9,0×2,4 см. Он имеет выпуклый ударный бугорок и расположенную под тупым углом к плоскости скалывания ударную площадку. Вся поверхность заглажена и патинирована. По краям отщепа сохранилась плиточная корка. По сырью, сохранности и технике изготовления он ничем не отличается от других архаичных изделий из верховьев Туры [Сериков, 1998, с. 197–198].

При строительстве водохранилища экскаватором для добычи галечника были вскрыты русловые отложения р. Туры. Обследование многочисленных куч галечника привело к находкам интересных каменных изделий (местонахождение Уральские Зори-болото) (рис. 1, 3). Три из них заслуживают особого рассмотрения.

Первое изделие представляет собой архаичный плоский нуклеус (рис. 4, 2). Он довольно массивен, его размеры — 9,8×7,1×3,6 см. Изготовлен нуклеус из местного синеватого алевротуфа хорошего качества. Все сколы изделия сглажены, но патина отсутствует. Изделие оформлено плоскими сколами, его боковые края очень извилисты и имеют заметную забитость. На одной из сторон сохранилась плиточная корка. Архаичный вид изделия позволяет связывать его с эпохой раннего палеолита. Два оставшихся изделия — это отщепы синеватого алевротуфа с заглаженными и слегка патинированными поверхностями. Особенно интересен один из них. Он довольно тонкий, имеет ярко выраженный ударный бугорок и расположенную под тупым углом к плоскости скалывания ударную площадку. Плиточная корка, сохранившаяся на спинке отщепа, показывает, что он сколот с плитки алевротуфа.

В 1985 г. при раскопках III Береговой стоянки Горбуновского торфяника (8 км к юго-востоку от г. Голый Камень (рис. 1, 7) П.К. Халяевым было обнаружено около десятка необычных каменных изделий. Они представляли собой крупные и массивные отщепы с рельефно выраженными ударными бугорками и скошенными под тупым углом к плоскости скалывания ударными площадками. Кроме отщепов архаичного облика в комплексе выделяются три массивных изделия типа бифасов. К большому сожалению, в свое время данный комплекс не был опубликован, а после смерти П.К. Халяева и вовсе оказался утерянным. Лишь недавно часть комплекса удалось обнаружить в неразобранных материалах Нижнетагильского музея-заповедника, где они и хранятся в настоящее время.

Из трех бифасов только один сохранился целиком. Длина его 16 см, ширина 5,8 см, толщина до 3 см. С двух сторон бифас обработан крупными и средними сколами до получения вытянутой слегка асимметричной листовидной формы (рис. 4, 1). Аналогов данному изделию в каменном веке Урала нет. Второе изделие является верхней частью точно такого же бифаса. Длина сохранившейся части 9,3 см, ширина — 5,3 см, толщина в месте слома — 2,4 см. В технике изготовления обоих бифасов никаких различий нет. Третье изделие по форме несколько отличается от вышеописанных. Судя по одинаковой толщине профиля бифас изготовлен из плитки камня. К сожалению, он также сломан. Длина сохранившейся части 13,6 см, ширина 9,7 см, толщина 1,8 см. С двух сторон бифас обработан только крупными сколами [Сериков, 2008, с. 99–100].

Все три изделия изготовлены из зеленоватого тонкозернистого песчаника, по структуре и окраске очень похожего на змеевик (серпентинит). Использование данного сырья на территории Среднего Зауралья отмечено впервые.

Второе отличие архаичных изделий с III Береговой стоянки состоит в том, что на них отсутствует патина. Обычно все раннепалеолитические каменные изделия покрыты слоем патины раз-

личной толщины. Наличие ее является важным признаком, по которому находка может быть отнесена к раннему палеолиту. Здесь же тип изделий и техника их изготовления выглядят очень архаично, а патина отсутствует. Следует отметить, что на соседнем с III Береговой стоянкой памятнике — II Береговой — обнаружены отщепы и крупные куски такого же зеленоватого тонкозернистого песчаника, но изделий архаичного облика из такого материала там пока не выявлено.

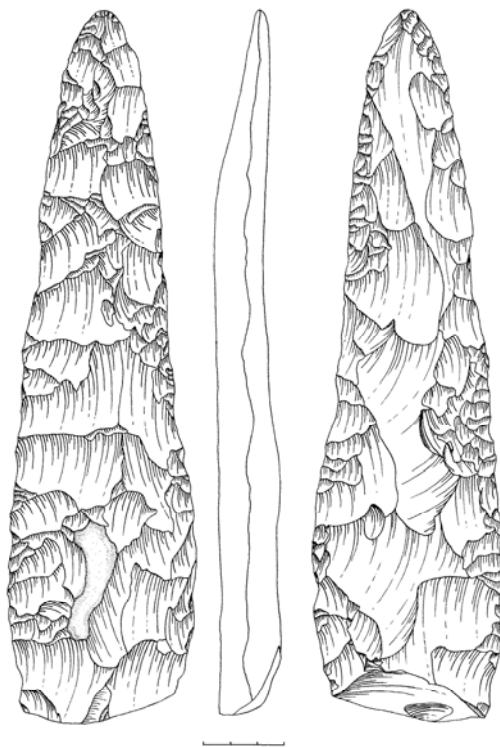

Рис. 5. Раннепалеолитический бифас из Нижней Салды.

В процессе раскопок на III Береговой стоянке найдены материалы мезолита, неолита, энеолита и раннего железа. Преобладают каменные изделия эпохи мезолита. Каменная индустрия всех представленных на стоянке эпох изучена достаточно хорошо, однако ни для одной из них вышеописанные бифасы не характерны. В то же время по технике обработки их можно соотнести с архаичными изделиями Гальянской стоянки. Видимо, этим временем (ранним палеолитом) и следует датировать весь комплекс.

Целенаправленный поиск патинированных изделий в коллекциях из предыдущих раскопок Нижнетагильского музея-заповедника позволил выявить еще две раннепалеолитические находки. На I Береговой стоянке Горбуновского торфяника обнаружен массивный отщеп длиной 7,7 см, шириной 5,8 см и толщиной до 2,7 см. Он полностью покрыт глубокой патиной толщиной около 1 мм. Ударная площадка без подработки, имеет округлую форму, полностью покрыта желвачной коркой. Желвачная корка присутствует и на нижней части отщепа, это свидетельствует, что сколот он с небольшого желвака. На спинке отщепа сохранились следы поперечных снятий, что дает возможность интерпретировать его как технический скол. Левый край отщепа имеет несистематическую ретушь, которая сняла патину и обнажила внутренний слой изделия. Отщеп изготовлен из голокаменского сырья — зеленоватого алевротуфа порфиритов, выходы которого находятся на склонах горы Голый Камень. По всей видимости, отщеп был принесен с мастерской на стоянку в качестве минерального сырья для его вторичной утилизации.

Такое же происхождение, по всей видимости, имеет и бифасиальное изделие, обнаруженное в смешанном комплексе поселения Полуденка I. Изготовлено оно из темно-серого (почти черного) кремнистого туфа, покрыто миллиметровой патиной, боковые его края сильно окатаны (рис. 3, 1). На боковых плоскостях изделия местами присутствует нетронутая обработкой плиточная корка. Обработано оно крупными и средними сколами, некоторые места подправлен-

Следы раннего палеолита на территории Среднего Зауралья

ны мелкими сколами. Его размеры — 8,5×7,4×2,7 см. Длина изделия была большей, о чем свидетельствует отмеченный на одной из плоскостей негатив скола, снявшего верхнюю часть орудия. По сужению верхней части изделия его можно реконструировать как ручное рубило. Аналоги данному изделию по форме, технике изготовления, минеральному сырью и сохранности можно найти на Гальянской стоянке (рис. 3, 2). Скорее всего, изделие попало на стоянку, как и в других случаях, в качестве сырья для последующей реутилизации.

Единичное патинированное изделие обнаружено на мезолитической стоянке-мастерской Амбарка I. Расположена она на правом берегу р. Нейва в 1,5 км к северо-востоку от с. Мурзинка (Пригородный р-н Свердловской обл.). Занимает каменистый мыс высотой 8–9 м в устье р. Амбарка, на правом ее берегу. Площадь памятника значительна — не менее 5000 м². Рекогносцировочными раскопками вскрыта площадь 56 м². Исследования показали, что на этом месте находилась мезолитическая мастерская по изготовлению рубящих орудий из туфопорфирита. Коллекция каменных изделий содержит 1458 экз. Находки залегают сразу под дерном в слое светло-коричневого суглинка мощностью до 30 см. Материком является плотная бурая глина или скала.

Архаичное изделие, найденное на памятнике, представляет нуклеус поддисквидной формы (рис. 3, 4). Его размеры — 8,1×6,0×3,6 см. Все сколы сильно заглажены. Изделие полностью покрыто глубокой патиной. Местами на нуклеусе сохранилась первичная корка. Изготовлен он из серо-зеленоватого алевротуфа.

Несколько патинированных изделий найдено на скальных святилищах Шайтанского озера (Кировградский р-н Свердловской обл.). В древности это озеро, по всей вероятности, обладало особым сакральным статусом и считалось священным. На его берегах выявлено и исследовано 15 культовых памятников различного характера [Сериков, 2013].

Одно из святилищ — Шайтанский шихан — расположено на 11-метровом скалистом шихане, сложенном гранитными валунами. А сам шихан находится на труднодоступном острове среди болот, на северном берегу озера. Функционировало святилище в основном в раннем железном веке, но на нем встречены немногочисленные находки всех эпох от мезолита до бронзового века.

От всех изделий заметно отличаются два скребла из зеленоватого алевротуфа. У одного — размером 6×4,2×1,3 см — лезвие оформлено некрупной краевой ретушью. Со стороны спинки у него присутствует плиточная корка. Негативы сколов и скребковая ретушь покрыты тонким слоем патины (рис. 2, 5). У второго — лезвие и боковой край обработаны пологой ретушью. Его поверхность также покрыта патиной [Сериков, 2013, с. 143].

Необычной находкой является изделие типа наконечника стрелы с Южного шихана Шайтанского озера. Наконечник листовидной формы, с раздутыми боковыми краями (рис. 2, 4). Его размеры — 4,5×3,1 см. Толщина наконечника доходит до 0,7 см. По технике изготовления изделие больше похоже на миниатюрный бифас, чем на наконечник стрелы. Изготовлен он не техникой отжима, а посредством двусторонней оббивки. Боковые лезвия изделия в профиле имеют слабо выраженный зигзагообразный характер. Грани сколов заглажены и залощены. Учитывая, что на его краях присутствуют три хорошо выраженные выемки, можно предположить, что изделие использовалось в качестве своеобразной нашивки. Изготовлен наконечник из зеленоватой породы типа алевротуфа. По форме и технике изготовления наконечник трудно связать с какой-либо эпохой от мезолита до раннего железного века. Предположительно его можно отнести к раннему палеолиту [Сериков, 2013, с. 154]. Как и в других аналогичных случаях, появление древних предметов на святилище связано с их вторичным использованием [Сериков, 2011а].

Интересная находка сделана автором еще в 1976 г. на р. Салда (Красноуральский р-н Свердловской обл.). Из обнажения руслового галечника было поднято галечное изделие рубилообразной формы. Изготовлено оно из кварцевой гальки длиной 15,8 и шириной 9 см. Заостренный конец изделия обработан сколами с двух сторон. Но с одной стороны гальки эти сколы сильно заглажены, что и придает изделию архаичный облик [Сериков, 2000, с. 38].

Уникальное изделие найдено в 1972 г. в г. Нижняя Салда (35 км от Нижнего Тагила). Обнаружено оно при ремонте подвала местным жителем на глубине 50–70 см. Изделие представляет собой сломанный бифас, изготовленный из серо-зеленоватого алевротуфа. Длина сохранившейся части 26,5 см. Первоначальная длина бифаса с учетом его очертаний могла достигать 33–34 см. Это очень крупное изделие, на Урале такие не известны. Изделия из серо-зеленоватого алевротуфа происходят с мезолитических памятников Уральские Зори III (скребло) и Амбарка (нуклеус), где они найдены во вторичном залегании. Бифас имеет вытянутую листовидную форму, изготовлен техникой оббивки, его боковые плоскости покрыты хорошо вы-

раженными раковистыми сколами. Для придания изделию заданной формы после оббивки выступающие части бифаса были дополнительно обработаны мелкой оттеской (видимо, мягким отбойником). Лезвия орудия слегка извилисты, что характерно для бифасов позднего ашеля и мустье. На одной из плоскостей сохранился небольшой участок галечной корки (рис. 5). Поверхность орудия покрывает глубокая патина толщиной около 1 мм. И минеральное сырье, и патина на территории Среднего Зауралья характерны только для раннепалеолитических изделий [Сериков, 2011б, с. 5–6].

Подводя некоторые итоги исследования столь редких для Среднего Зауралья находок, хотелось бы отметить следующее.

Восемь местонахождений Голого Камня свидетельствуют о необычной для Зауралья топографии памятников — все они расположены на склонах горы. Топография памятников, их количество, состав находок, а также наличие на горе выходов кремнистых туфов и алевротуфов позволяют видеть в данных местонахождениях серию стоянок-мастерских. Приуроченность голокаменных стоянок-мастерских к выходам сырья, на наш взгляд, бесспорна. Данный факт может оказаться важным критерием при поиске других памятников раннего палеолита.

Вполне возможно, что аналогичная ситуация характерна и для памятников туринского «куста». Все они расположены по периметру заторфованного участка реки, который в древности мог являться проточным озером, к концу мезолита оказавшимся полностью заболоченным. Обилие в мезолитических комплексах изделий из алевротуфа (от 21,3 до 52,7 %) позволяет выдвинуть предположение, что где-то поблизости находятся выходы сырья с приуроченной к ним довольно крупной стоянкой-мастерской эпохи раннего палеолита. Мезолитическое население верховьев Туры знало об этих выходах и неоднократно посещало их для сбора с поверхности необходимого ему сырья. Вместе с чистым сырьем на мезолитические стоянки иногда попадали и раннепалеолитические артефакты, которые переоформлялись в нужные орудия. Обследование берегов реки в районе стоянок и выше по течению не обнаружило выходов сырья. Можно предполагать, что они расположены на большем удалении от реки, чем обычные памятники, и связаны, как и на Голем Камне, со склонами какой-то горы. Причем эта гора с раннепалеолитической мастерской, возможно, находится выше по течению реки, за стоянкой Гаревая II, так как чем дальше вниз по реке от Гаревой II, тем меньше архаичных находок на памятниках (на Гаревой II — 36 экз.; болоте — 3 экз.; Уральских Зорях III — 2 экз.; Уральских Зорях V — 1 экз.).

В пользу предположения о наличии в верховьях р. Туры раннепалеолитической стоянки-мастерской у выходов сырья косвенно могут свидетельствовать несколько фактов: 1) присутствие архаичных изделий сразу на четырех местонахождениях; 2) относительная «скупенность» данных местонахождений — все они расположены на отрезке реки протяженностью 3,5 км; 3) переоформление изделий в более поздние археологические эпохи характерно прежде всего для мастерских, находящихся у выходов сырья.

Обращает на себя внимание тот факт, что за исключением двух находок (на Прокопьевской Салде и Амбарке) все раннепалеолитические изделия обнаружены на озерах — Гальянском, Горбуновском, Полуденском, Туринском, Шайтанском.

Имеется еще одна топографическая особенность, характерная для всех береговых памятников, на которых известны раннепалеолитические комплексы. Культурные слои всех этих памятников находятся на скалистых мысах и перекрыты незначительным по мощности (до 0,5 м) почвенным слоем. Возможно, мы не обнаруживаем раннепалеолитические комплексы именно потому, что они «растворены» в материалах многослойных памятников. Вполне вероятно, что тщательная ревизия хранящихся в музеях коллекций каменных изделий приведет к выявлению непонятых в свое время изделий необычного или архаичного облика.

Следующая особенность раннепалеолитических комплексов заключается в сырье. Кроме кварцитового изделия с Прокопьевской Салды VI все раннепалеолитические артефакты со всех известных в настоящее время местонахождений изготовлены из кремнистых туфов и алевротуфов. Эти породы при раскалывании дают менее острые края, чем яшма, кремль, кремнистый сланец. Края изделий из таких пород быстрее тупятся, заглаживаются, стираются. Но зато на территории Среднего Зауралья имеются значительные выходы подобных пород. Их легче искать, потому что они обычно находятся на склонах гор. Из таких пород можно получать заготовки крупных размеров — на склоне Голого Камня на площади Гальянской стоянки обнаружен торчащий из земли валун кремнистого туфа со следами обкалывания. Выходов же яшмы и кремня в Среднем Зауралье не известно вообще, их получали обычно из галечников рек и озер.

Следы раннего палеолита на территории Среднего Зауралья

Выходы кремнистого сланца известны, но они не дают крупных фракций. Пришлomu населению, еще плохо знакомому с окружающей местностью, гораздо проще было отыскать необходимое ему сырье на незалесенных склонах гор. Пусть это сырье обладало неважными изотропными свойствами, но оно давало крупные фракции, необходимые для изготовления привычных орудий. И такая ситуация была характерна не только для территории Среднего Зауралья.

Собственно памятником раннего палеолита на территории Среднего Зауралья пока можно считать только Гальянскую стоянку-мастерскую. Все остальные местонахождения представляют собой отдельные раннепалеолитические изделия или их небольшие комплексы, которые принесены в голоценовую эпоху с «коренного» раннепалеолитического памятника для вторичного использования в производстве или культе. Пока вторичное использование раннепалеолитических изделий зафиксировано в эпоху мезолита (местонахождения Голого Камня, верховьев Туры, Горбуновского торфяника, Амбарка) и раннего железа — средневековья (находки на святилищах Голого Камня и Шайтанского озера). Отбор мезолитическим населением раннепалеолитических изделий для их последующего переоформления, возможно, объясняется их массивностью и связан с сырьевым кризисом в эпоху мезолита. Появление ранних находок на святилищах связано с тем, что местным населением древние предметы наделялись особым, сакральным статусом и именно поэтому широко использовались в культовой практике как в древности, так и в этнографической современности. Имеются неоднократные свидетельства этнографов о включении археологических находок в число ритуальных атрибутов манси и других сибирских народностей. По их мнению, чем более древней являлась вещь, тем большей сакральной силой она обладала [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 13–16, 109, 162, 175].

Следует подчеркнуть, что выделение раннепалеолитических комплексов как на западном, так и на восточном склоне Урала явилось одним из важнейших достижений уральского палеолитоведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бадер О.Н., Матюшин Г.Н.* Новый памятник среднего палеолита на Южном Урале // СА. 1974. № 4. С. 135–142.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси: Культовые места (XIX — начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
- Кипарисова Н.П.* Новые данные об археологических памятниках Тагильского края // Учен. зап. ПГУ. 1956. Т. XI. Вып. 3. С. 113–124.
- Котов В.Г.* Палеолит // История башкирского народа. М.: Наука, 2009. Т. I. С. 23–53.
- Павлов П.Ю.* Палеолитические памятники Север-Востока Европейской части России. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. 194 с.
- Петрин В.Т., Сериков Ю.Б.* Комплекс эпохи палеолита с восточного склона Среднего Урала // Эпоха камня и палеометалла Азиатской части СССР. Новосибирск: Наука, 1988. С. 27–36.
- Раушенбах В.М.* Мастерская каменных орудий на Голом Камне под Нижним Тагилом // СА. 1961. № 2. С. 164–171.
- Сериков Ю.Б.* Голокаменная мастерская и ее место в мезолите Среднего Зауралья // СА. 1988. № 4. С. 203–209.
- Сериков Ю.Б.* Производящие формы труда населения Среднего Зауралья в каменном веке // Становление и развитие производящего хозяйства на Урале. Свердловск: УрО АН СССР, 1989. С. 32–45.
- Сериков Ю.Б.* К вопросу о путях и времени первоначального заселения Среднего Зауралья // Урал в прошлом и настоящем: Материалы науч. конф. Ч. I. Екатеринбург, 1998. С. 196–199.
- Сериков Ю.Б.* Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Ниж. Тагил: НТГСПА, 2000. 430 с.
- Сериков Ю.Б.* Новые находки раннего палеолита в Среднем Зауралье // Ранний палеолит Евразии: Новые открытия: Материалы междунар. конф. Ростов н/Д, 2008. С. 99–102.
- Сериков Ю.Б.* К вопросу о вторичном использовании изделий предшествующих эпох // Твер. археол. сб. Вып. 8. Т. I: Материалы IV Твер. археол. конф. и 12-го заседания науч.-метод. семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Тверь, 2011а. С. 289–295.
- Сериков Ю.Б.* Раннепалеолитический бифас из окрестностей Нижнего Тагила // Уфим. археол. вестн. 2011б. № 11. С. 5–7.
- Сериков Ю.Б.* Шайтанское озеро — священное озеро древности. Ниж. Тагил: НТГСПА, 2013. 408 с.

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
(филиал в Нижнем Тагиле)
u.b.serikov@mail.ru*

Ю.Б. Сериков

Subject to presentation being data on sporadic stone articles covered with thick patina. They were found on redeposited locations of early Paleolithic age. Sometimes they occur in later complexes where they could get as mineral raw materials for further reutilization or as sacral antiquities. Among aeruginous articles, the most noticeable ones being manual chippers, bifaces, strickles and massive fakes. Types of the articles, methods of their making and deep patina allows to refer them to early Paleolithic age.

Early Paleolithic age, redeposited sites, chippers, bifaces, strickles, patina, secondary use of ancient articles.